

Наталья Жарова

ПРАВИЛА ХОРОШЕЙ КРАЖИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж35

Жарова Н.
Ж35 Правила хорошей кражи / Наталья Жарова – М.: Литнет, 2026. – 130 с.

ISBN 978-5-524-01297-5

Лира Вейл живет по правилам хорошей кражи и никогда их не нарушает. Но все меняется, когда она случайно крадет не кошелек, а загадочный артефакт.

За голову воровки готовы заплатить хорошую цену, а единственный, кто предлагает помощь - загадочный аристократ Дэмиен. Он таинственен, опасен и знает о магии артефактов больше, чем говорит. Вместе они вынуждены скрываться, обманывать и рисковать, но с каждым днем Лира все меньше уверена, что сможет следовать правилам. Особенно последнему: «Отрицай все, даже собственные чувства».

Стимпанк. Магия. И любовь, которая начинается с кражи.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01297-5

© Литнет, 2026
© Н. Жарова, 2026

Правило 1: Не суди добычу по блеску

Ли́ра Вейл наблюдала за своей целью – высокомерным аристократом в расшитом камзоле, отороченным мехом. Он важно шествовал по улице, окруженный слугами с зонтами и портфелями, и каждый его шаг словно кричал: я центр этого великого мира!

Ли́ра скривила губы.

– Еще один павлин, раздувшийся от собственной значимости. Наверняка в кошельке имеется немало золотишка...

Вечерний Аэльстер жил своей жизнью. Газовые фонари отбрасывали дрожащие желтые блики на мокрые булыжники мостовой, а в воздухе витал запах угля и машинного масла. Вдалеке виднелись дымящиеся трубы фабрик, мрачные шпили трущоб, резко контрастирующие с роскошью центральных улиц. Где-то за спиной гудели паровые экипажи, раздавался стук колес и шипение выпускаемого пара. Над витринами магазинов покачивались механические вывески: одна изображала крутящуюся жемчужину, другая – подмигивающего дракона с горящими глазами.

Ли́ра ловко смешалась с толпой зевак, собравшихся у витрины ювелирной лавки «Бриллиантовый рассвет». Там, за стеклом, переливались огнями кольца с изумрудами и броши с рубинами, подсвеченные регулируемые газовыми лампами. Она прижалась к группе восторженных дам в кринолинах и лордов с моноклями, незаметно скользя взглядом по своей цели.

– Ах, взгляните на это кольцо! – восхищенно воскликнула пышногрудая дама в фиолетовом платье, указывая на украшение. – Оно стоит, должно быть, целое состояние!

– Полагаю, не меньше пятисот золотых, – важно ответил ее спутник, поправляя монокль. – Но имейте в виду, дорогая, что мы уже потратили месячный бюджет на ваш новый паромобиль.

– Ох, Генри, вы всегда так скупы! – надула губы дама.

Лира усмехнулась и продолжила следить за аристократом. Тот как раз остановился, чтобы обменяться поклонами с другим господином в высоком цилиндре.

– Лорд Эвери, какая неожиданная встреча! – произнес аристократ, слегка наклонив голову.

– Барон, рад вас видеть, – отозвался господин. – Слышал, вы приобрели новый артефакт? Говорят, он умеет предсказывать погоду?

– О, это всего лишь забавная безделушка. Куда интереснее другая жемчужина моей коллекции. Сказать по секрету, у меня имеется «Слеза Аэльстера»...

Лира отчего-то вздрогнула при упоминании камня, но тут же заставила себя расслабиться – нельзя привлекать внимание.

И тут появился мальчишка посыльный...

С криком «Осторожнее!» он опрокинул лоток с фруктами прямо под ноги аристократа. Яблоки покатались по мостовой, вызвав суматоху.

– Ах, какой беспорядок! – взвизгнула одна из дам.

– Проклятый мальчишка, смотри, куда идешь! – рявкнула какая-то старуха, но малец лишь виновато улыбнулся и юркнул в толпу.

Слуги бросились на помощь, аристократ недовольно поморщился, а Лира, пользуясь мгновенной неразберихой, скользнула ближе. Отточенным годами движением ее пальцы коснулись пояса, кошелек отстегнулся и оказался прямым в девичьей ладони. А богатый господин, даже не заметив пропажи, продолжил путь, величественно обходя фруктовый хаос.

– Простите, госпожа, не подскажете, где найти аптеку? – внезапно обратился к ней стеснительный клерк в поношенном сюртуке.

– В двух кварталах отсюда, за углом, – машинально ответила Лира, не теряя бдительности. – Вы увидите вывеску с зеленым крестом, ее подсвечивает газовая лампа.

– О, благодарю вас! – обрадовался мужчина и поспешил прочь.

Лира растворилась в толпе, нырнула в узкий переулок между

лавкой и кондитерской с витриной, усыпанной шоколадными фигурками, и только оказавшись с безопасности, быстро перебрала добычу.

– Так, посмотрим, – пробормотала воровка, раскладывая находки на ладони.

– Всего несколько золотых монет... Хм, не густо... Визитка какого-то закрытого клуба с тисненым гербом и носовой платок с монограммой

«А.В.»... Ого! И придорожный камешек, которых в каждой канаве миллионы!

Она повертела его в пальцах. Холодный на ощупь, матовый, с едва заметными серебристыми прожилками, будто замерзшими молниями.

– Что за глупец таскает в кошельке такие вещи? К чему он? – задумчиво произнесла Лира. – Бесполезная безделушка. Или... Наверное стоит показать старьевщику, вдруг это что-то ценное.

Конечно, сомнения в ценности серого камешка имелись огромные, но ведь и аристократ его таскал не просто так, верно?

Камень отправился в карман, монеты ссыпались обратно в кошелек и ласково прижались к груди.

– На неделю хватит не голодать и оплатить комнату у Лысой Берты, – тихо шепнула довольная воровка.

Выйдя из переулка, девушка спрятала кошелек в потайной карман, одернула жилет и бросила последний взгляд на мелькавшую вдалеке фигуру обокраденного барона.

– Прощай, господин, – усмехнулась она. – И спасибо за ужин.

Лира направилась в сторону бедных кварталов, не замечая, что камень в ее кармане начал едва заметно пульсировать, будто в такт шагам. Пульсация была слабой, почти неощутимой, но в тусклом свете газового фонаря, пробившегося в переулок, серебристые прожилки на мгновение вспыхнули призрачным светом, видимые даже сквозь одежду.

– Что за... – Лира замерла, инстинктивно сжав камень сквозь

ткань. Но пульсация тут же прекратилась, а камень снова стал матовым и невзрачным. – Наверное, показалось, – пожала плечами воровка и ускорила шаг.

Лира вошла в свою каморку под крышей пансиона Лысой Берты, аккуратно прикрыла скрипучую дверь и щелкнула замком. Крошечная комнатка встретила привычным уютom бедности: старые доски пола поскрипывали под ногами, за окном виднелись дымовые трубы фабрик, подсвеченные редкими фонарями сумрачного города. В щели между рамами свистел ветер, принося с собой запахи машинного топлива и далеких пекарен.

Воровка поставила керосиновую лампу на шаткий стол и принялась пересчитывать добычу за весь сегодняшний день, раскладывая монеты аккуратной горкой. Пальцы ловко перебирали золото, губы напевали старую воровскую песенку:

«Слушай, юный вор, запомни на века:

Кража – не разбой, а тонкая игра.

Не бери лишнего, не оставляй следа, Гильдия научит – она наша звезда...»

Вдруг взгляд зацепился за камень. При свете лампы он едва заметно переливался серебристым, будто внутри просыпались крошечные звезды.

– Странно, – нахмурилась Лира, поднося находку ближе к пламени. – При дневном свете он казался совсем тусклым.

Она повертела камешек в пальцах, поднесла поближе к глазам и прищурилась. Но стоило это сделать, как сияние угасло.

– Ну и чудной же ты, – Лира фыркнула. – То светишься, то нет. Может, какой-то оптический артефакт? Знать бы сколько монет можно за него выручить.

За стеной послышался кашель Грейвс. Эта скандальная сосед-

ка вечно ворчала на Лиру за «шумные возвращения».

– Опять шатаешься по ночам! – донесся приглушенный голос. – И как Берта тебя терпит!

– А как Берта терпит вас, госпожа Грейвс? – крикнула в ответ Лира. – Вы же сами по вечерам гостей принимаете, и не самых приличных!

– Замолчи, гадина!

– А если вы не прекратите жаловаться, я расскажу Лысой Берте, кто прошлой ночью разбил ее любимый фарфоровый кувшин!

За стеной воцарилась тишина. Лира усмехнулась и вернулась к своим делам.

Она поднесла камень к окну, пытаясь поймать отблеск уличного фонаря, но тот все равно оставался тусклым. Тогда Лира положила его на ладонь и подула – безрезультатно. Постучала по нему ногтем – тишина.

– Ладно, оставим загадку на завтра, – вздохнула воровка, бросая находку в верхний ящик стола. – Терпеть не могу занимать голову всякой глупостью, особенно на ночь глядя.

С грохотом задвинув ящик, она начала готовиться ко сну. Сняла жилет, распустила волосы, скинула обувь. За окном доносились отдаленные звуки ночного города: гудки паровых экипажей, редкие выкрики ночных торговцев, далекий звон колокола. Где-то внизу хлопнула дверь, послышались шаги и приглушенные голоса.

Лира задула лампу, легла на жесткую кровать и укрылась тонким одеялом. Но сон не шел. Мысли крутились вокруг камня, вокруг аристократа, вокруг слов, случайно услышанных от него: «Слез Аэльстера».

– Да ну, глупости, – прошептала она в темноту. – Просто красивая легенда для богатых дураков. Наверняка это просто редкий минерал, который иногда мерцает от тепла. Или от давления. Или еще от чего-то. Наука все объяснит.

Но едва она закрыла глаза, как комнату озарил мягкий голубой

с вет. Лира резко села, сердце застучало быстрее. Из ящика исходило ровное, пульсирующее сияние, будто маленькое ночное солнце.

– Да быть того не может... – она медленно подошла к столу и достала камень.

В тот же миг перед глазами вспыхнули обрывки чужих воспоминаний: темная комната с горящими свечами, чей-то голос, низкий и хриплый, рука в черной перчатке осторожно кладущая камень в резную шкатулку, чья-то вспышка боли, отчаяния, чувство предательства... Будто чужие эмоции прорвались сквозь время и расстояние!

Видения исчезли так же внезапно, как появились. Лира отшатнулась и упала на кровать, тяжело дыша. Ладони вспотели, по спине пробежал холодок.

– Это... не может быть реальным, – прошептала она, все еще сжимая камень в руке. – Галлюцинации? Отравление? Но я ничего не ела подозрительного... Или это магия?

Дрожащими руками она завернула камень в старую тряпку и спрятала под матрас.

– Пусть лучше полежит тут, пока не привлек ничье внимание. Вот будет смеху, если его украдут... Украли у лучшей воровки города! Стыдоба...

Лира вновь легла, но сон не шел. В голове крутились вопросы: «Что это было? И во что я вновь ввязалась?!»

За окном раздался крик ночного сторожа:

– Полночь! Все спокойно в Аэльстере!

Лира вздрогнула и плотнее закуталась в одеяло, пытаясь согреться. Страх боролся с любопытством, и последнее постепенно побеждало.

– Ладно, – тихо шепнула она. – Завтра разберусь. Обязательно разберусь. Сначала узнаю, что это за «Слеза», потом найду того, кто знает про ее свойства. На крайний случай... выкину! Только бед мне не хватало.

Правило 2: Верь интуиции

Утренний Аэльстер утопал в тумане. Густые клубы стелились между домами, окутывая улицы призрачной пеленой. Фонари еще горели, отбрасывая дрожащие желтые круги света на мостовую, а их сияние, пробиваясь сквозь туман, создавало причудливые ореолы. Лира шла по рынку в бедных кварталах, чувствуя себя разбитой после бессонной ночи. Глаза слипались, в висках стучала боль, а во рту ощущался металлический привкус.

Она потеряла глаза и пробормотала себе под нос:

– Если это и правда артефакт, то сейчас же его продам. Хватит видений! Можно подумать я мечтала видеть прошлое какого-то захудалого камешка.

Рынок уже оживал: торговцы расставляли лотки, раскладывали товары, зазывали первых покупателей. Пахло свежей выпечкой, рыбой, пряностями и дымом от паровых котлов. Лира остановилась у лотка старушки с горячими булочками.

– Доброе утро, – улыбнулась она, стараясь выглядеть бодро. – Две булочки с маком, пожалуйста.

– Доброе, милая, – проскрипела старушка, заворачивая булочки в промасленную бумагу. – Вижу, ночь была нелегкой? Глаза-то жуть какие красные.

– Да так, – отмахнулась Лира. – Кошмары снились.

– В нашем городе и наяву кошмаров хватает, – вздохнула торговка. – Держи, милая. И пусть день будет добрее ночи.

– Спасибо, – Лира протянула монетку и отправилась дальше.

У мясника она купила кусок солонины, у зеленщика – пучок петрушки. Пока торговец отсчитывал сдачу, Лира заметила, как камень в кармане теплеет. Не сильно, но ощутимо, будто кто-то положил на него ладонь.

– Все в порядке? – спросил зеленщик, заметив ее замешательство.

– Да-да, просто голова закружилась, – соврала Лира, забирая покупки.

Проходя мимо лотка старьевщика, она почувствовала, что тепло

усиливается. Старьевщик, сгорбленный мужчина с крючковатым носом и седыми бакенбардами, раскладывал на прилавке ржавые шестеренки, сломанные часы и потертые книги.

– Вижу, душечка, у вас что-то интересное, – хитро улыбнулся он, заметив интерес. – Показывайте! У меня глаз наметан, сразу определяю ценность.

– Да ничего особенного, – замялась Лира, но все же достала камень. Тот снова выглядел обычным.

Старьевщик взял находку, повертел в руках, поднес к глазам, прищурился. Постучал пальцем, поднес к носу, будто надеялся что-то почуять.

– Пустышка, – хмыкнул он наконец. – Могу дать пять медяков, не больше. Сама посуди, душечка, куда я его потом дену? Если только кому-то в качестве подпорки для двери продать удастся.

– Спасибо, обойдусь, – буркнула Лира, забирая камень и пряча обратно. – Уж как-нибудь сама его пристрою.

– Как знаешь, как знаешь. Но если передумаешь, дай знать, я тут каждый день.

Разочарованная, она пошла дальше, но уже через несколько шагов почувствовала, что пульсация усиливается. Камень теплел, почти жег сквозь ткань кармана. Лира обернулась и увидела лавку антиквара – резную дверь с вывеской «Древности и редкости», украшенную механическими фигурками ангелов, которые крутились на ветру, хлопая металлическими крыльями.

– Странно... Будто сам просится туда, – Лира притормозила.

Антиктвар, пожилой мужчина с пронизательными серыми глазами, внезапно вышел на улицу и посмотрел прямо на нее.

– Интересная вещица у вас, госпожа, – произнес он негромко, но отчетливо.

– Позвольте взглянуть?

– У меня? – резко ответила воровка, делая шаг назад. – Вы ошиблись, у меня ничего нет.